

The background features a light blue grid pattern. On the left side, there is a cluster of several sharpened pencils in various colors (yellow, orange, red, green, purple). On the right side, a large, out-of-focus image of a yellow pen is visible. The text is centered and reads:

Что читать? Рекомендации для детей и их родителей.

*Книги зарубежной литературы для
чтения в 8 – 11 классах.*

A small, dark-colored mesh pencil holder is located in the bottom left corner, containing several colorful pencils.

*Долинина Т.А., зав каф. филологического образования
ИРО, 2012, Екатеринбург*

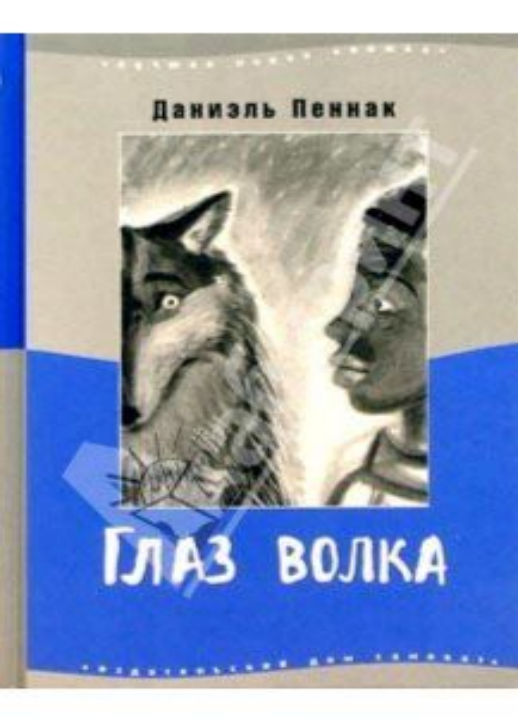
Даниэль Пеннак

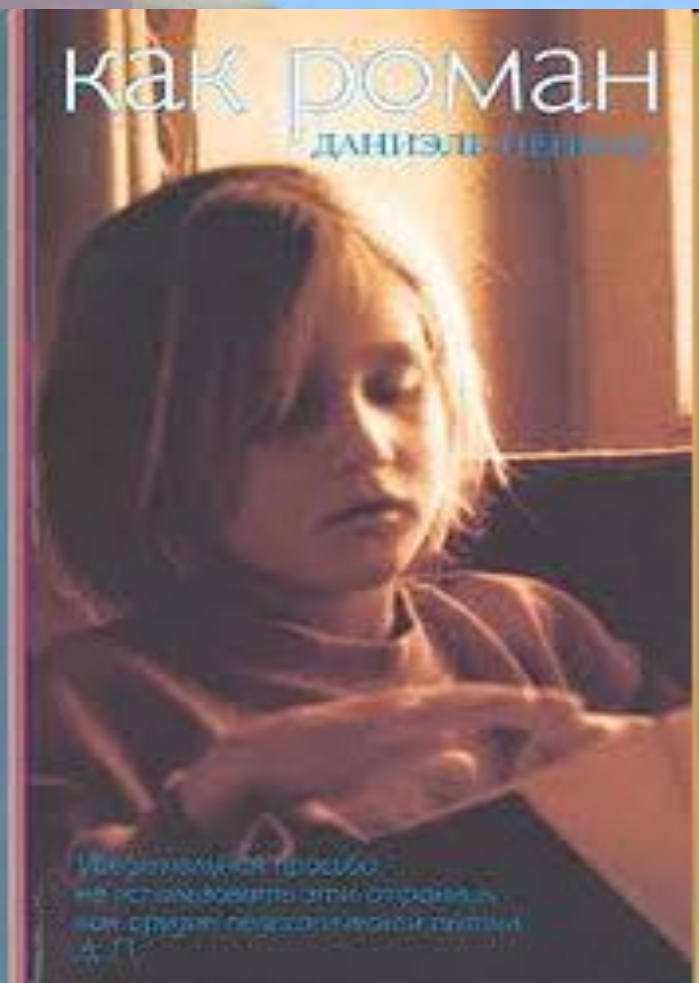
Даниэль Пеннак — самый читаемый современный французский писатель, школьный учитель литературы в городе Суассон недалеко от Парижа и — "страстный читатель", как он говорит о себе сам.

Даниэль Пеннак родился в 1944 году в городе Касабланка (Марокко, Северная Африка), в семье военного. Детство и юность он провел в гарнизонах во французских колониях — в Африке и в Юго-Восточной Азии, но высшее педагогическое образование получил уже в самой Франции...

Сейчас – это автор книг для взрослых и для детей. Его произведения переведены на 30 языков мира и удостоены многочисленных литературных премий...

В России его знают по книгам в переводе Натальи Шаховской о настоящей дружбе — "Собака Пёс" и "Глаз волка", серии книг о мальчике Камо, детективов о Бенджамене Малоссене. Это книги, способные стать любимыми на всю жизнь. Очень рекомендуем вам их прочесть.

«Как роман»

«Как роман» — блестящее эссе. И не только для родителей, которые отчаялись увидеть ребенка с книжкой в руках и в своей беспомощности готовы записать его да хоть на курсы скорочтения, лишь бы читал!

Это эссе — непередаваемое удовольствие для всех, кто знает счастье быть читателем. Для кого книга как роман. Для кого чтение как любовь.

Даниэль Пеннак

Как роман

самокат для родителей

Пеннак очень хорошо объясняет, когда и почему возникает отчуждение между ребенком и книгой. Нет, школа с её нагрузками не виновата. И зубодробительная программа по литературе тоже. И ребенок не ленив. И не тупица. И не мир изменился. Нет. Просто однажды мы, родители, тихо порадовались — ура! — наши дети выучились читать, пускай теперь читают сами. Не надо к маме приставать, малыш! Не умоляй сестрицу! Не зови и не жди. Читай сам!

А теперь представьте этого ребенка, который *познал радость* слушания сказок на ночь, *научился видеть* за иллюстрациями *свой, многокрасочный мир*, только-только стал сам складывать буквы в слова, как из цепочки *родители-книга-ребенок* выпали... *родители!*

Вот именно таким «выпавшим» родителям, Пеннак, обозначив проблему, помогает разрушить стену между книгой и ребенком. Без назиданий. С такими яркими примерами, что даже тем взрослым, кто никогда не читал и не видит в этом ничего зазорного, тем, кто слишком занят чтобы читать, возвращает радость чтения. А значит и их детям.

The background features a light blue grid pattern. On the left side, there are several sharpened pencils of various colors (yellow, orange, red, green, blue) scattered across the top and middle. At the bottom left, there is a black mesh pencil holder containing several pencils.

Постоянно говорится: мой сын, моя дочь, молодежь не любит читать — и глагол выбран верно, именно любовь тут и ранена, — не надо винить телевизор, наше время, школу. Или все вместе, если угодно, но прежде зададим себе вот какой вопрос: что мы-то сделали с идеальным читателем, каким был наш ребенок в те времена, когда сами мы были сразу и сказителем, и книгой?

Мы же предали его! Да еще как!

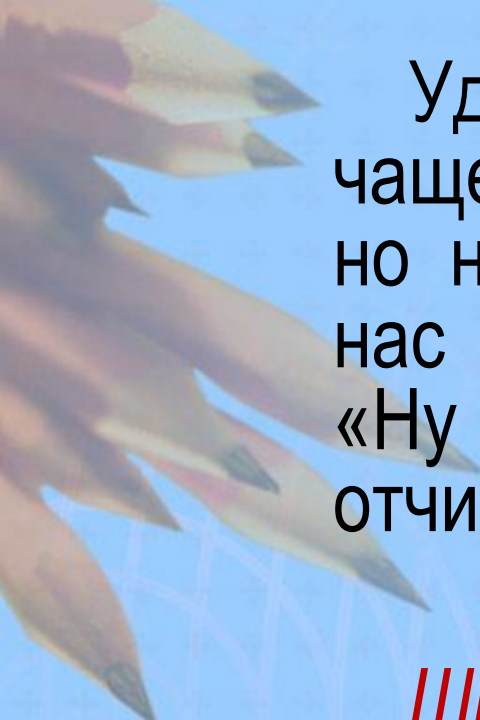
Когда-то мы составляли — он, сказка и мы — нераздельную Троицу, воссоединявшуюся каждый вечер; теперь он оставлен один на один с враждебной книгой.

Точка зрения Даниэля Пеннака на чтение подростка из эссе «Как роман».

Глагол *«читать»* не терпит повелительного наклонения. Несовместимость, которую он разделяет с некоторыми другими: «любить»... «мечтать»...

Заточенное в крепость нашей эрудиции, слово книги уступает место нашему слову. Вместо того, чтобы позволить мыслям текста говорить, мы предпочитаем собственные мысли и сами говорим о тексте.

Коль скоро встает вопрос, есть ли время читать, стало быть, нет на то желания. Потому что, если разобратся, времени читать ни у кого никогда нет. Нет у мелких, нет у подростков, нет у взрослых. Жизнь — постоянная помеха чтению.

Удовольствие от прочитанной книги мы чаще всего хотим ревниво хранить в тайне, но на каждом повороте нашего чтения на нас выскакивают из засады с вопросами: «Ну как? Нравится? Ты все понял? Изволь отчитаться!»

Школа — фабрика необходимых знаний и неизбежно требует усилий.

Преподаваемые предметы — орудия воспитания ответственности. А учителя — механизмы запуска этих орудий, все в школьной жизни утверждает как конечную цель образования конкурентоспособность, поскольку образование подчинено в первую очередь рынку труда.

Советы для тех, кого волнует проблема детского ... нечтения, от Даниэля Пеннака

А что, если вместо того, чтобы заставлять читать, учитель вдруг решит поделиться собственной радостью чтения?

Человек, читающий вслух, помогает нам добраться до книги. Он и вправду дает читать!

Чтение не годится для поверхностного общения, оно — то, чем делятся. Но делятся далеко не сразу и с большим выбором, лучшим, что мы прочли, мы обязаны чаще всего тому, кто нам дорог. И с тем, кто нам дорог, мы об этом и заговорим.

Единственное условие примирения с чтением: ничего не требовать взамен. Совсем ничего. Не выстраивать вокруг книги никакой стены предварительных сведений. Не задавать ни единого вопроса. Ни малейшего задания. Не добавлять ни слова к словам прочитанных страниц. Никаких оценок, никаких объяснений лексики, никаких анализов текста, никаких биографических данных... Настрою запретить себе «говорить вокруг да около». Дети сами будут задавать вопросы.

Любознательность не вынуждают, ее пробуждают. Нет лучшего способа пробудить читательский аппетит, чем подразнить запахом аппетитного чтения.

Про Жоржа Перроса очарованная студентка рассказывала:

— Он не только читал. Он нам рассказывал! Он рассказывал нам «Дон Кихота»!

Вопрос, (основной вопрос) — что же мы, в сущности, «поняли», не лишен интереса.

Как только мы примирились с чтением, как только текст перестал быть загадкой, вызывающей ступор, наши усилия уловить его смысл становятся удовольствием. Когда преодолен страх «не понять», усилие и удовольствие начинают работать друг на друга.

Надо «понять», что книги писались не для того, чтобы мой сын, моя дочь, молодежь их комментировали, но для того, чтобы, если душа лежит, они их читали.

Рассказывать подросткам о том или ином произведении и заставлять их о нем говорить, возможно, очень полезно, но это не главное. Главное — произведение. Книга в их руках. И первое их право в деле чтения — право молчать.

Неотъемлемые права читателя

- Право не читать
- Право читать что попало
- Право перескакивать
- Право читать, где попало
- Право не дочитывать до конца
- Право втыкаться
- Право перечитывать
- Право читать вслух
- Право на боваризм.
- Право молчать о прочитанном

Лара Лонд

Лара Лонд имеет высшее гуманитарное образование и диплом Библейского колледжа.

Автор популярной повести о последнем времени «Пока не поздно», детектива «Око за око», а также сборника рассказов «Шаг вперед» и повести «Побочный эффект», вышедших в свет в 2003 году. На английском языке опубликована ее первая книга в стиле «ФЭНТЭЗИ» под названием «Adventures of Jecosan Tarres».

Родилась Лара в Москве, в семье инженеров. Мать со временем получила второе образование — историческое, и стала делать то, к чему всегда лежала ее душа. После школы Лара решила идти ее стопам, хотя по профессии (музейный работник) проработала только 2 года.

После школы Лару пригласили работать в церковном офисе секретарем и переводчиком.

Что касается «писательского становления» — было всё: тяжелый труд, безуспешные попытки «пробиться», бесконечное стучание в закрытые двери, непонимание, депрессия.

«Прорыв» случился в 1999 г., когда американское издательство SCP Group предложило Ларе написать повесть о последнем времени. Так появилась книга «Пока не поздно». Следующей вышла аудиокнига «Око за око», тоже в США. Это рассказ-новелла об ожесточенном молодом человеке, который, устав видеть зло ненаказанным, взял возмездие на себя.

Пять лет назад Лара вышла замуж и эмигрировала в США. Вместе со своим мужем Лара живет, трудится и служит Богу в одном из красивейших мест в Америке в штате Иллинойс.

«Рыцарь Приозерья»

Дипломом Премии имени В. П. Крапивина награждена за *фантастическую повесть «Рыцарь Приозерья» (Книга 1: «Рыжее недоразумение»)*.

Английская версия произведения вышла в 2010 году в США.

Лара Лонд получила диплом за повесть **«Рыцарь Приозерья»** в Америке, повесть будет опубликована и на русском языке в издательстве «Эксмо».

Читаем и думаем

Да, вы угадали: я злодей. Что? Вам хотелось благородного героя?.. Сожалею. Если так, вы выбрали не ту книгу. Но позвольте вам сказать, что без нас, злодеев не было бы героев. Им надо красоваться на чьем-то фоне. К тому же они проворачивают иногда весьма подлые штучки, в чем вы убедитесь, если продолжите читать мое повествование, да и для того, чтобы быть злодеем, тоже подчас требуется героизм. Впрочем, думаю, вы это уже знаете, если вы неглупы – а вы непременно должны быть неглупы, потому что я не намерен писать книжки для дураков...

... Юный принц Филипп вслушивался в каждое мое слово:

- Как бы я хотел стать таким же героем!

Ну вот и этот туда же. Прямо инфекция какая-то.

- Почему, ваше высочество?

- Почему? Разве это не замечательно?

- Честно? Не думаю.

- Тогда почему же вы сами решили стать героем?

Ха, ну и вопрос.

- Я не герой, ваше высочество. И уж совершенно точно не «решал» им стать.

Филипп какое-то время молчал, размышляя. Бедняга. Я запутал его, но что мне было делать? Притворяться тем, кем он меня считал? Нет. Эта глупая игра не может продолжаться до бесконечности.

Исчезну я или как-то еще обнаружу истину, я не хочу, чтобы он думал, что я ему лгал.

- Я знаю, вы не любите, когда вас так называют, - снова заговорил принц, - отец меня об этом предупредил. Но вы спасли мою сестру. И у вас в услужении спарклинг, - он улыбнулся. – Простите, но вам никогда меня не убедить, что вы не герой. Впрочем, я кажется понял. Те, кто хотят стать героями, хотят славы и почестей. Наверно, и я повинен в том же, а это нехорошо.

Итак, я преподавал ему еще один урок добродетели. Да что же со мной такое?!

На обратном пути я старательно избегал философских тем, мне их хватило сполна.

Эрик-Эммануэль Шмитт

(фр. *Éric-Emmanuel Schmitt*,

28 марта 1960 года, Сент-Фуа-лес-Лион)

Французский писатель и драматург. Его пьесы были переведены и поставлены в более чем тридцати странах мира.

Эрик-Эмманюэль Шмитт - мировая знаменитость, он признан как самый читаемый и играемый на сцене французский автор. Это модный, блестящий и вместе с тем глубокий писатель, которого волнуют фундаментальные вопросы морали и смысла жизни, темы смерти.

Родился в предместье Лиона. В детстве увлеченно занимался музыкой и даже подумывал о карьере композитора. Однако страсть к литературе перевесила прочие увлечения. Первую книгу он написал в 11 лет, первую пьесу "Грегуар..." - в 16. Но, сравнив свои достижения с романами о знаменитом Арсене Люпене, юный автор остался недоволен собственными достижениями, поэтому планы стать писателем были временно отложены. Он заканчивает одно из самых престижных высших учебных заведений Франции - философский факультет Эколь Нормаль, в 1986 году защищает диссертацию, посвященную философии Дидро. Затем в течение нескольких лет преподает философию в Шербуре и Шамбери. Но литература возобладала надо всем.

Премии и награды

- 1993 — Премия Мольера в категории «Лучший автор», «Посетитель»
- 1994 — Премия Мольера в категории «Лучшая постановка», «Посетитель»
- 2001 — Театральная премия Французской академии
- 2004 — Немецкая книжная премия (нем. Deutscher Bücherpreis), «Мсье Ибрагим и цветы Корана»

Замечательная повесть.
Жизнь человека,
уместившаяся в 10 дней.
Детство, юность,
взросление, старость и...
Так грустно и так верно.

«Оскар и Розовая Дама» — книга, не оставляющая равнодушными ни детей, ни взрослых. Герой, десятилетний мальчик, больной лейкемией, пишет Господу Богу, с прелестным юмором и непосредственностью рассказывая о забавных и грустных происшествиях больничной жизни. За этим нехитрым рассказом кроется высокая философия бытия, страдания и смерти.

Книга, которую хочется выучить наизусть. Испытываешь потрясающее ощущение, когда мысли, смутные, неоформленные в слова, вдруг видишь перед собой.

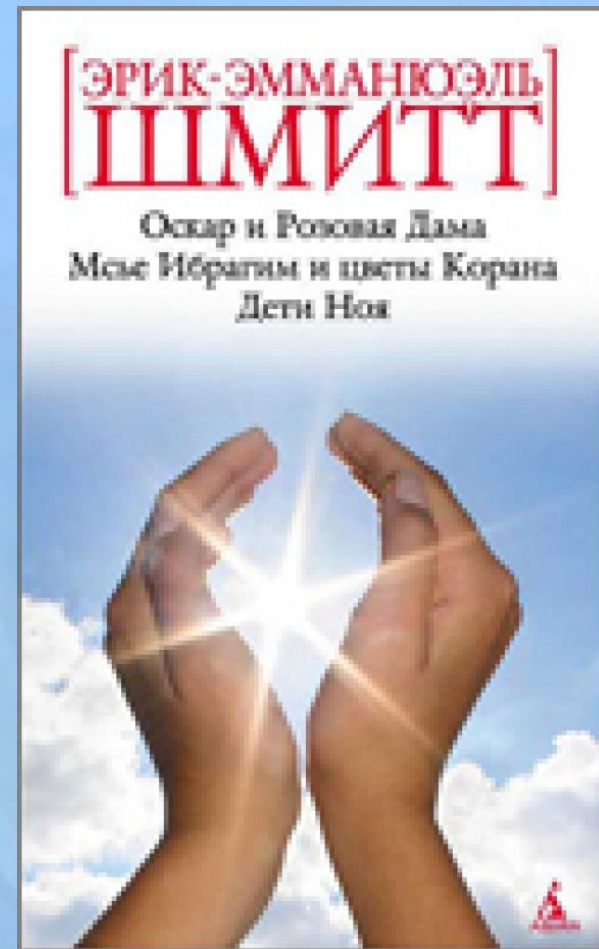

Отношение к жизни, смерти, своему уходу и близких, сформулировано так просто, как должно быть наверно на самом деле.

"Я попытался объяснить своим родителям, что жизнь - забавный подарок. Поначалу этот подарок переоценивают: думают, что им вручили вечную жизнь. После - её недооценивают, находят никудышной, слишком короткой, почти готовы бросить её. И наконец, сознают, что это был не подарок, жизнью просто дали попользоваться. И тогда её пытаются ценить. Мне сто лет, и я знаю, о чём говорю. Чем старше становишься, тем сильнее проявляется вкус к жизни."

Парижский литературный журнал «Лир» провел опрос среди своих читателей, попросив назвать книги, изменившие их жизнь. Интересно, что в одном ряду с Библией, «Тремя мушкетерами» и «Маленьким принцем» многие упомянули «Оскара и Розовую даму». Почему эта повесть Эрика-Эммануила Шмитта, малоизвестная российскому читателю, и спектакль, созданный на ее основе, оказывают такое сильное влияние на сердца людей? Как автору удастся направлять читателя к раздумьям о жизни и смерти, болезни, вере в Бога?

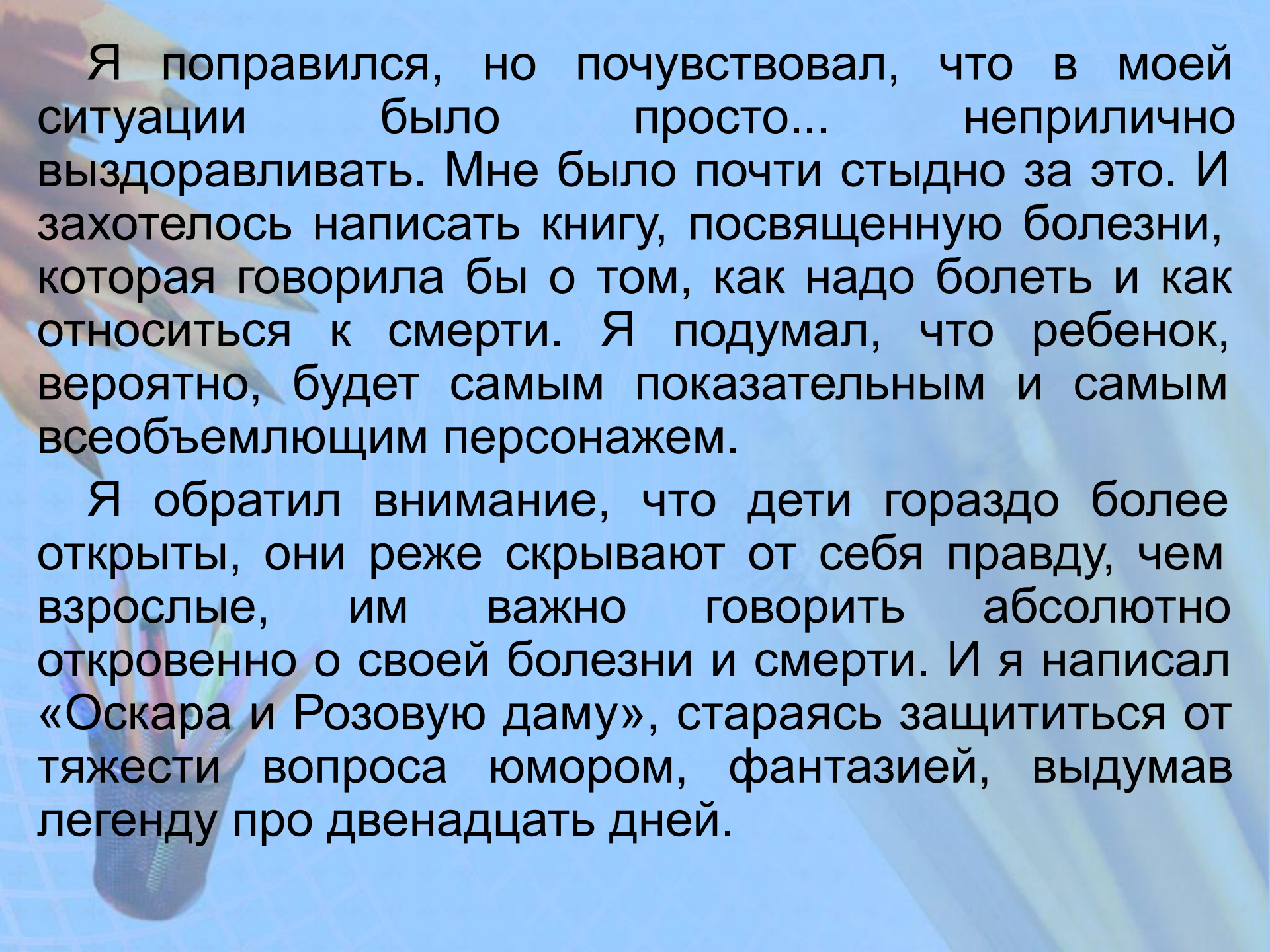

Автор о книге

Я, к сожалению, проводил из этого мира многих людей, которых любил. В основу «Оскара и Розовой дамы» была положена не смерть ребенка, а смерть моей жены. Мне кажется, что если в литературе нет того, что мы сами пережили, – нет и самой литературы.

Я много раз перекладывал свои жизненные воспоминания, жизненные ситуации взрослого человека на плечи ребенка, который был героем моего произведения. Если бы этот переход не был возможен, то я думаю, не смог бы ничего написать.

Я сам серьезно болел и тогда понял, как человек беззащитен в эти важные минуты, когда он теряет силы, когда приближается смерть.

Я поправился, но почувствовал, что в моей ситуации было просто... неприлично выздоравливать. Мне было почти стыдно за это. И захотелось написать книгу, посвященную болезни, которая говорила бы о том, как надо болеть и как относиться к смерти. Я подумал, что ребенок, вероятно, будет самым показательным и самым всеобъемлющим персонажем.

Я обратил внимание, что дети гораздо более открыты, они реже скрывают от себя правду, чем взрослые, им важно говорить абсолютно откровенно о своей болезни и смерти. И я написал «Оскара и Розовую даму», стараясь защититься от тяжести вопроса юмором, фантазией, выдумав легенду про двенадцать дней.

Я говорю о смерти только для того, чтобы сказать о том, как хорошо жить. Можно жить и верить, что ты абсолютно неуязвим, но, оказывается, чем меньше мы думаем о болезнях, о своей уязвимости, тем сильнее болезнь набирает обороты и тем большее место она начинает занимать в жизни. Люди, которые не хотят думать о печальных моментах жизни, оказываются не готовы к ним, когда они настают. И мне радостно, что эту книгу читают как десятилетние дети, так и пожилые люди 80-90 лет.

Я автор произведений, я – не автор успеха. А автор успеха – публика. Я стараюсь понять причину успеха «Оскара и Розовой Дамы» и всего «Цикла о незримом», и мне кажется, что она в глубоком уважении к человеку. Ну и, конечно, в том, что все драматические события жизни рассматриваются в них легко – с фантазией и юмором.

В декабре 2004 года состоялась премьера пьесы «Оскар и Розовая Дама» на сцене Санкт-Петербургского академического государственного театра имени Ленсовета. Это моноспектакль Алисы Фрейндлих, поставленный к ее юбилею, где актриса одновременно играет 10-летнего мальчика и пожилую сиделку.

Алиса Фрейндлих лепит из себя то угловатого и дерзкого десятилетнего мальчишку, то его больничную сиделку — цветаевскую бабушку-забавницу. И вместо того чтобы умирать от лейкемии в течение десяти дней, ребенок проживает бурную юность, сложную зрелость и умиротворенную старость. Высший уровень актерского мастерства. Лучшее создание последнего десятилетия.

Действие повести «Дети Ноя» происходит во время второй мировой войны. Католический священник в пансионе укрывает от нацистов еврейских детей. Посвящается всем Праведникам Мира.

Книга о любви и терпимости к другим людям, религиям, культурам. Мы все разные . И это прекрасно.

Люди всегда остаются ЛЮДЬМИ, вне зависимости от того, в каких обстоятельствах они оказались...

Книгу «Дети Ноя», с ее юмором и печалью, с ее хрустальным свечением, несомненно, будут читать все, подобно тому как миллионы читателей в Европе уже прочли «Оскара и Розовую Даму» и «Мсье Ибрагима и цветы Корана».

Эрик-Эммануэль Шмитт

ДЕТИ НОЯ

Аудиокнига

Из сумрачного тумана холокоста Шмитт создает светлую, хрустальную повесть.... Он говорит о прошлом, которого те, кому сегодня двадцать, к счастью, не знают, и представляет его как испытание, в котором могли явиться праведники. Повесть написана языком, где каждое слово на виду, каждое слово несет свой вес, смысл и чувство, порою юмор, и притом без всяких стилевых изысков.

Жак де Деккер. «Le Soir»

«Дети Ноя» — книга мистическая в самом лучшем смысле этого понятия. Она полна вопросов, которые ставит перед нами каждый миг земного бытия. Все в ней забавно — и все печально. Невинность есть дар небес, опыт — тоже.

Патрик Бессон

Анника Тор

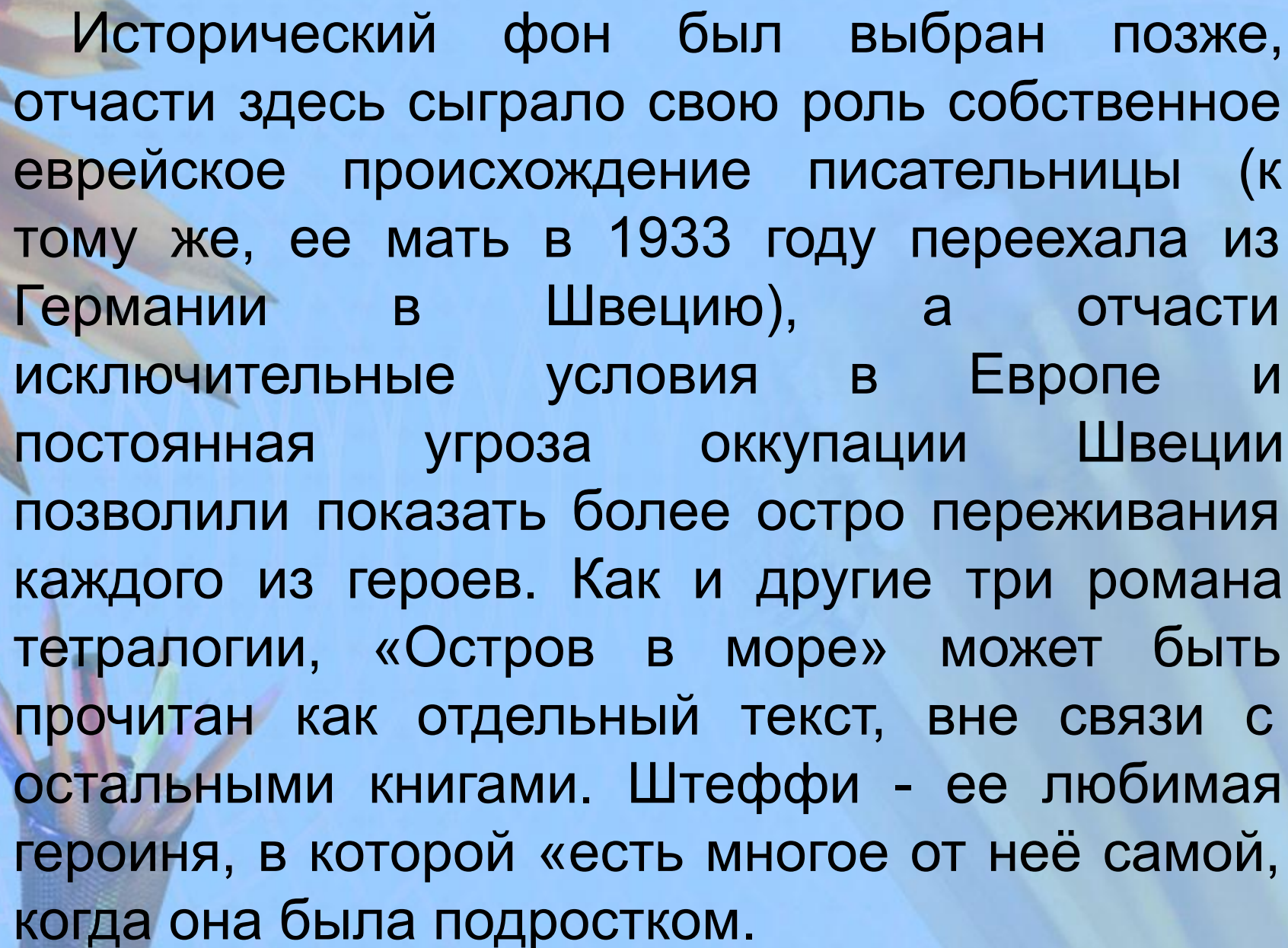
Анника Тор (швед. Annika Thor; 2 июля 1950 в Гётеборге) — шведская писательница.

Анника Тор родилась в еврейской семье в Швеции. Сейчас она живёт в Стокгольме. Прежде чем стать писательницей, работала секретарём, библиотекарем и кинокритиком. Тор пишет романы, пьесы, киносценарии, в основном для детей и подростков.

В 1999 году Анника Тор получила немецкую литературную премию за книгу «Остров в море».

Ее книги продаются во многих странах и даже экранизированы и переработаны для радиотеатра. Тор получила много премий и наград за литературную деятельность, как в Швеции, так и за ее пределами. Сейчас Анника Тор занимает кресло № 11 в совете Шведской Академии детской книги.

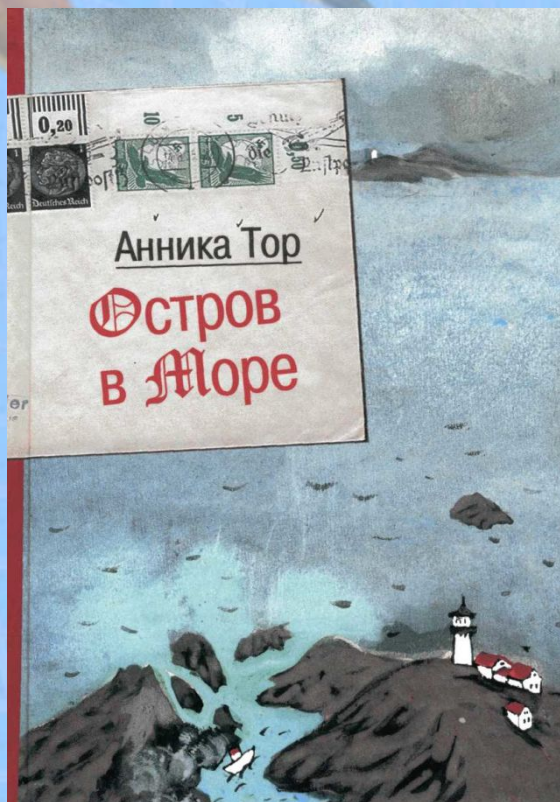
Идея самого главного до сих пор труда ее жизни – тетралогии о двух еврейских сестрах Нелли и Штеффи – зародилась в 1993 году. Первоначально Анника Тор не задумывала помещать действие романа в эпоху Второй Мировой войны. Писательницу волновал вопрос, как чувствует себя ребенок вообще, пусть и в мирных условиях, но оказавшийся в контексте чужой культуры, чужого языка, чужих людей, в разлуке с родными.

Исторический фон был выбран позже, отчасти здесь сыграло свою роль собственное еврейское происхождение писательницы (к тому же, ее мать в 1933 году переехала из Германии в Швецию), а отчасти исключительные условия в Европе и постоянная угроза оккупации Швеции позволили показать более остро переживания каждого из героев. Как и другие три романа тетралогии, «Остров в море» может быть прочитан как отдельный текст, вне связи с остальными книгами. Штеффи - ее любимая героиня, в которой «есть многое от неё самой, когда она была подростком.

Остров в море

Рассказ о событиях Второй мировой войны заставляет читателей задуматься над прошлым, настоящим и будущим. Повесть «Остров в море» – история девочки из семьи австрийских евреев, которую приняла и спасла шведская семья, это взгляд на большой и поначалу чужой мир, в который попадает оторванный от семьи и родины ребенок. Те, кто будет читать эти ранящие душу страницы, получат своего рода прививку: можно надеяться, что они не поддадутся искушению подразнить ровесника, если он «не такой, как все».

Краткое содержание

«Остров в море» (1996) – писательский дебют Анники Тор.

Двух сестёр, Штеффи 12 лет и Нелли 8 лет, в 1939 г. перевозят вместе с несколькими десятками других еврейских детей из занятой немцами Вены в мирную Швецию. Это спасает девочек от ужасов грядущего Холокоста, но оставляет их один на один с новой судьбой.

Сестёр разделяют, и они оказываются в приемных семьях на скучном и сером острове. Малышке Нелли достается добрая тетя Альма — мастерица печь булочки; а Стефании — суровая и замкнутая тетя Марта. Её дом стоит на краю земли. Вокруг — только камни, а в доме — голые стены и запах моющих средств.

В результате меньше чем через два месяца Нелли уже бойко болтает по-шведски и нашла кучу друзей, а Штеффи все время чувствует себя чужой. Она не такая как все. Больно терпеть унижение; но пожаловаться некому.

Даже в письмах маме и папе Штеффи не упоминает о своих бедах: им сейчас трудно, их нельзя огорчать. Родители ждут возможности выехать в Амстердам, чтобы потом всем вместе отправиться в благополучную Америку. Но это не так просто, отъезд все откладывается и откладывается. А тетя Марта даже не подозревает о том, что ее строгость и сдержанность кажутся девочке незаслуженной жестокостью.

В конце концов шведские власти отказывают в визе взрослым беженцам-евреям. Война подступает к острову. Девочка, которая больше никогда не увидит своих родителей, должна вырасти в чужой и, кажется, не особенно дружелюбной стране. Не слишком ли много для маленькой девочки, на плечах которой лежит неподъемный груз пережитого страха, ответственности и загнанного в самую глубину души несчастья? Ей понадобится немалое мужество, чтобы вынести эту тяжесть.

Поддержка придёт к Штеффи с самой неожиданной стороны: Марта, которая облачилась в набожность и суровость, как в медицинский корсет, не позволяющий сломаться от снедающего ее многие годы горя, однажды скажет: *«Не позволю обижать мою девочку!»*

Повесть Аники Тор «Остров в море» относится к тем еще довольно редким в современной России книгам, которые говорят детям о вещах, до недавнего времени считавшихся недоступными их уму или слишком тяжелыми для их психики. Само понятие детской литературы за последние десятилетия изменилось в мире: за детьми признано право знать и способность понимать. А главной темой ее стало то, что составляет, по существу, главную проблему цивилизации: взаимопонимание и сосуществование разных, непохожих друг на друга людей.

«Остров в море», за десять лет переведенный на десятки языков, легший в основу известнейшего в Швеции телесериала и ставший символом молодежной литературы о толерантности - это не роман о войне и жертвах гитлеровского режима. Это пронзительный роман о том, каково взрослеть ребенку, помимо своей воли вырванному из родной культуры и оказавшемуся в совершенно чужой стране. Это роман о том, каково взрослеть подростку, оказавшемуся в обществе, враждебно настроенном только потому, что он - не такой, как все.

Роман не лишен доброты и иронии, написан в легкой и доступной манере и не злоупотребляет морализаторством.

Жаклин Уилсон

Жаклин Аткин родилась в 1945 году, в центре графства Сомерсет, Бате. Большая часть детства Уилсон прошла в городке Кингстон-апон-Темс, где посещала начальную школу Лачмер. В девять лет она написала свой первый рассказ, объёмом в 22 страницы. В школе её запомнили как мечтательного ребенка, который был не в ладах с точными науками, и даже дали прозвище «Джеки-Грёза».

После окончания школы в 16 лет Уилсон пошла на курсы секретарей, но вскоре сменила работу, устроившись в журнал для девочек «Jackie».

В 1991 году вышла книга, принесшая ей славу — «Дневник Трейси Бикер», хотя еще с 60-х годов Жаклин написала около 40 книг для детей. Дневник лёг в основу популярного британского телесериала «История Трейси Бикер», который успешно шёл с 2002 по 2006 годы.

Произведения

Трейси Бикер

- 1991 Дневник Трейси Бикер
- 2000 Рискованные Игры

Девчонки

- 1997 Девчонки в поисках любви
- 1998 Девчонки в погоне за модой
- 1999 Девчонки гуляют допоздна
- 2002 Девчонки в слезах

Прочие

- 1995 Двойняшки
- 1996 Плохие девчонки
- 1999 Разрисованная мама
- 2000 Вики-Ангел
- 2001 Вечеринка с ночевкой
- 2001 Девочка-находка
- 2002 Секреты
- 2003 Лола-Роза
- 2004 Полночь
- 2004 Лучшие подружки
- 2004 Бриллиантовые девочки
- 2005 Новый старт
- 2005 Уроки любви

Жаклин Уилсон
ДВОЙНЯШКИ

Жаклин Уилсон

УРОКИ
ЛЮБВИ

Жаклин Уилсон

НОВЫЙ

СТАРТ

Жаклин
Уилсон

Девчонки
В погоне за модой

Жаклин Уилсон
Девчонки

В СЛЕЗАХ

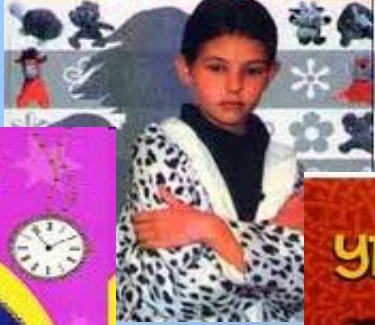
Жаклин Уилсон
Девчонки

ГУЛЯЮТ
ДОПОЗДНА

Жаклин
Уилсон

Вики-
АНГЕЛ

Жаклин
Уилсон

РАСПИСОВАННАЯ
МАМА

Жаклин Уилсон

ВИКИ-
АНГЕЛ

Жаклин
Уилсон

Полночь

Уилсон

ЛОЛА

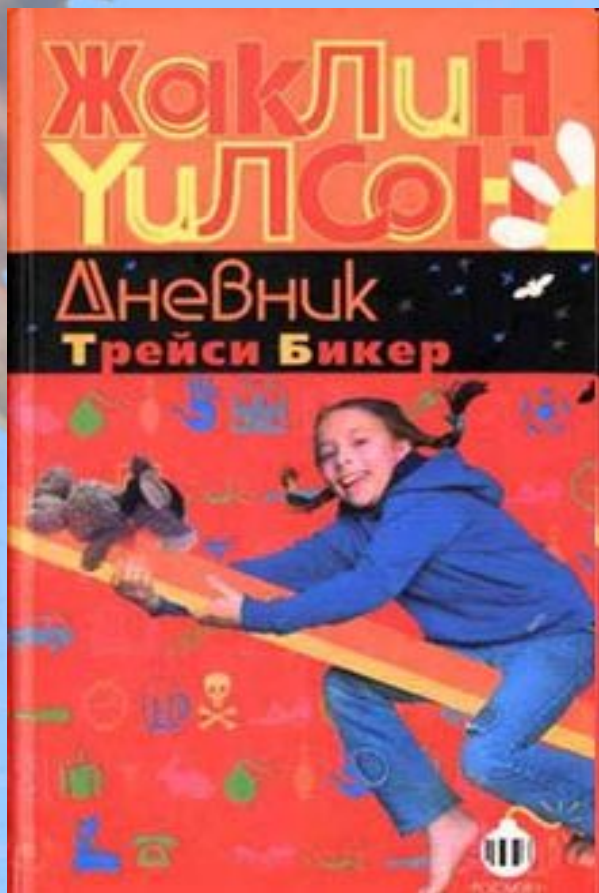
РОЗА

Жаклин Уилсон

Бриллиантовые
девушки

Конечно, читать про милых детей, играющих с плюшевыми мишками - гораздо приятнее. А тут такой неприятный ребенок - злая, завистливая, агрессивная, да еще и лгунья! На самом деле - обыкновенная сирота, выросшая в обыкновенном, по нашим меркам, невероятно благополучном английском детдоме. И вызывает она и жалость, и отвращение, но, самое главное, понимание, чего и пыталась добиться автор. Тем и привлекают книги этого автора, что дети у неё - не те нежные диснеевски трогательные существа, какими бы хотели видеть их взрослые.

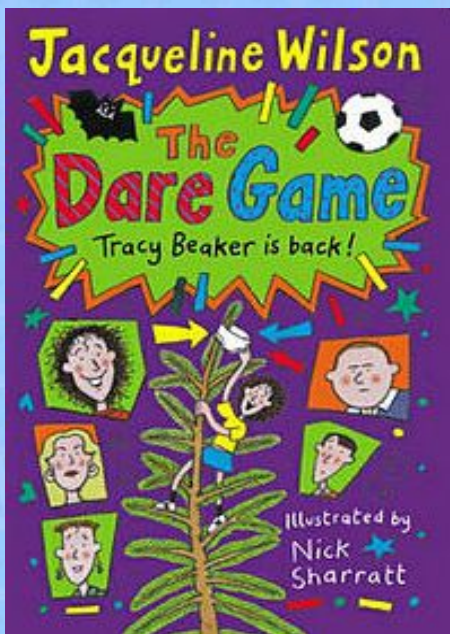
Характер героини очень сложный, невыносимый, психологические проблемы, связанные с тем, что её постоянно бросали, обрисованы очень верно. Взаимоотношения детей показаны очень реалистично.

РИСКОВАННЫЕ ИГРЫ

Кэм берет ужасную Трейси из детского дома, и они становятся семьей. Но жить в семье и семьей очень нелегко.

Сложная ситуация - трое таких непохожих друзей - Трейси, Александр и Футболист... Их "Рискованные игры", сложный выбор - своя мама и мама приемная. Взрослые, осмысленные оценки происходящего. А еще много любви и понимания.

Берём на заметку

Стефан Каста
«Притворяясь
мёртвым»

Кэтрин Патерсон.
«Великолепная
Гилли Хопкинс»

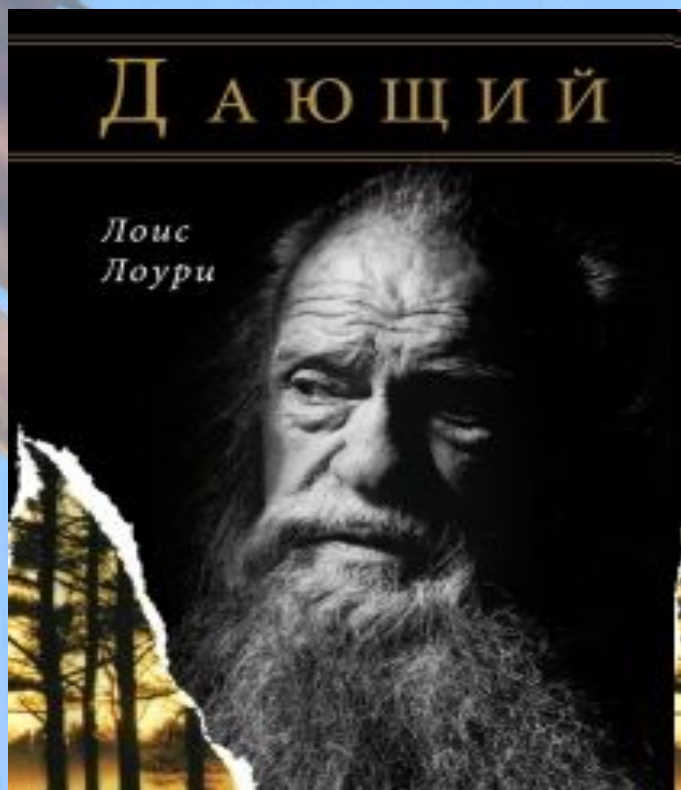

Мари-Од Мюраи
«Oh, Boy!»

Ульф Старк
«Чудаки и
зануды»

Лоис Лоури «Дающий»

Этот роман, написанный в жанре антиутопии, словно отвечает на невысказанные, но оттого не менее острые для подростков вопросы. Почему в мире так много жестокости и боли? Почему иногда так трудно отделить благо от зла? Что будет, если устроить мир «по справедливости», устранив все различия между людьми?

"Вафельное сердце" (2005) - дебют молодой норвежской писательницы **Марии Парр**, которую критики дружно называют новой Астрид Линдгрен. Книга получила премию "Серебряный грифель". В год из жизни двух маленьких жителей бухты Щепки-Матильды - девятилетнего Трилле, от лица которого ведется повествование, и его соседки и одноклассницы Лены - вмещается немислимо много событий и приключений - забавных, трогательных, опасных...

Мария Парр
«Вафельное
сердце»